

СИСТЕМА НАЛОГОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

О.И. Лютова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

07 июня 2023 г.

Дата принятия в печать –

29 декабря 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2024 г.

Ключевые слова

Налоговое право, система
налогового права, функции норм
права, регулятивное налоговое
право, охранительное налоговое
право, система налогового
законодательства, налоговая
система, цифровизация,
институт налогового права,
налоговая обязанность,
налоговые отношения

Рассматриваются актуальные вопросы цифровой трансформации системы налогового права с точки зрения ее структуры, количества элементов, а также выбора критериев структурирования. Автором обоснована практическая ценность деления налогового права на регулятивное и охранительное, особо актуальное в условиях цифровизации экономики, государства и общества. Указывается на тенденцию дальнейшего развития системы отрасли налогового права, не идентичной системе отрасли налогового законодательства. Делается вывод о теоретической и практической ценности применения категории налоговой обязанности как основы структурирования налогового права в цифровую эпоху.

TAX LAW SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: PROBLEMS AND PROSPECTS**

Olga I. Lyutova

HSE University, Moscow, Russia

Article info

Received –

2023 June 07

Accepted –

2023 December 29

Available online –

2024 March 20

Keywords

Tax law, tax law system, functions
of legal norms, regulatory tax law,
protective tax law, tax legislation
system, tax system, digitalization,
institute of tax law, tax obligation,
tax relations

Topic. The analysis of trends and prospects for the development of the tax law system is carried out.

The purpose of the article is to develop a criterion for structuring the branch of tax law relevant for the period of digitalization.

The methodology of the study includes an analysis of regulatory acts of tax legislation regulating the legal regulation of digital transformation of taxation.

The main results and the scope of their application. Due to the lack of a single criterion for the formation of the structure of tax law (in different years, the tax system or the system of tax legislation was considered as such), obstacles are created in the unambiguity of understanding the system and types of tax law institutions. This leads to a number of practical problems related to the “alignment” of new tax law norms that appeared in the digital era into the “classical” tax legal relationship.

Conclusions. The criterion on the basis of which the modern legislator, as well as representatives of the tax and legal doctrine, divides tax law into institutions is a controversial issue of the relevant branch of science. Such uncertainty does not give an unambiguous understanding of the legal nature of new tax law institutions, for example, the institute of a single

* Статья подготовлена в рамках задания Администрации Президента Российской Федерации на выполнение работы по проведению научного исследования «Экспертно-аналитическое обеспечение Референтуры Президента Российской Федерации».

** The article was prepared as part of the task of the Presidential Administration of the Russian Federation to carry out the work on the scientific research “Expert and analytical support of the Reference of the President of the Russian Federation”.

tax payment. At the present stage, it would be logical to use the category of “tax obligation” as a kind of link in the system of tax law, which is predetermined by its fundamental role in tax and legal regulation.

1. Введение

Вопросы системы и структуры налогового права перманентно актуальны для налогово-правовой доктрины по причине высокой степени их значимости. Систематизация налогового права играет важную роль в исследовательской повестке, поскольку позволяет «создать фундамент» для восприятия разрозненных норм для научно-исследовательских целей, а также нормотворческой (в том числе для обеспечения функционирования механизма налогового правоприменения, актуального современным социально-экономическим условиям) и правоприменительной деятельности.

Исследование вопросов цифровой трансформации системы налогового права под влиянием активизации использования информационно-коммуникационных технологий также принципиально важно. Как отмечают исследователи, в условиях масштабности реализации цифровых явлений и соответствующих им экономических изменений, именуемых в литературе Четвертой промышленной революцией [1–3], безусловно возрастание роли налогово-правового регулирования как фактора развития цифровизации.

Действительно, налоговое законодательство и происходящие процессы соотносятся друг с другом по принципу прямых и обратных связей, обуславливая взаимные эволюционные процессы. Указанные обстоятельства требуют трансформации сущностных подходов к структурированию отрасли налогового права как в контексте ее институционального деления, так и в вопросах отраслевой самостоятельности.

2. Проблема выбора критерия для структурирования налогового права

Основную сложность при проведении подобного исследования составляет то, что если для отраслевого деления права используются общепризнанные научные категории предмета и метода правового регулирования, системы права, а также правовых принципов и источников права, то вопрос о критериях обособления норм в правовые институты решается чаще всего неоднозначно как в финансово-правовой, так и в иных юридических науках.

На сегодняшний день сформировалось несколько подходов к определению структуры и содержания правовых отраслей как в теории права, так

и в налоговом праве. Например, профессор М.К. Юков, анализируя систему отрасли советского гражданского процессуального права, реализует подход, который условно можно обозначить в качестве функционального. Автор полагает логичным в качестве основного критерия разделения нормативного материала на структурные подразделения использовать феномен функций норм права, а не предмета правового регулирования [4]. Подобная позиция представляется спорной, причем как в отношении процессуальных, так и материальных норм и соответствующих им правовых институтов по следующим причинам.

Сама по себе категория «функции норм права» активно применяется в правовой доктрине и используется в теории государства и права чаще всего для целей классифицирования правовых норм на регулятивные и охранительные [5]. При этом под функциями норм права обычно понимаются основные направления регулирующего воздействия того или иного правового предписания на поведение соответствующих субъектов, которое имеет своей целью выполнение задач, определяемых отраслевой спецификой правового регулирования тех или иных общественных отношений, а также обеспечение законности в случаях неисполнения и/или ненадлежащего исполнения предписаний правовых норм.

Для налогового права, как и для большинства других отраслей, характерно разделение норм налогового законодательства на регулятивные и охранительные. Например, Д.В. Тютин в своем учебнике по налоговому праву обосновывает целесообразность структурирования налогового права на два блока – регулятивное и охранительное. При этом реализация норм регулятивного налогового права направлена на конечную цель правового регулирования применительно к данной отрасли – финансовое обеспечение деятельности публично-правовых образований, а в охранительное налоговое право входят нормы, предусматривающие последствия неисполнения норм регулятивного налогового права [6].

Принципиально важным в этой связи считаем отметить, что речь в данном случае не идет о разделении налогового права на институты. Характеризуя регулятивное и охранительное налоговое право, не смотря на определенную долю условности такого

деления именно в контексте налоговых отношений [7], авторы подчеркивают практическую значимость учета функциональной направленности норм налогового законодательства. Она состоит в обеспечении единства правового регулирования налогообложения различными правовыми средствами, при котором охранительным нормам должны корреспондировать соответствующие регулятивные, что особенно важно в условиях установления мер ответственности за налоговые правонарушения не только в Налоговом кодексе (далее – НК) РФ, но и в Кодексе РФ об административных правонарушениях, а также Уголовном кодексе РФ.

В условиях цифровизации экономики в контексте развития регулятивного и охранительного налогового права важной задачей становится недопущение избыточного смещения налогово-правового регулирования в сторону охранительной функции, а также соблюдение законодателем баланса регулятивных и охранительных норм при установлении прав и обязанностей участников налоговых отношений.

Наиболее ярко дисбаланс регулятивных и охранительных начал замечен в современном варианте установления правил о налоговом контроле, основывающемся в настоящее время на концепции риск-ориентированного подхода. Критерии налогового риска, используемые налоговыми органами, весьма многочисленны и в основном содержатся в подзаконных правовых актах, а стадиям процесса оценки таких рисков не свойственна системность. Это приводит к высокому уровню дискреции контролирующих органов, имеющей место при оценке рисков при проведении мероприятий налоговых проверок [8, с. 60], в основе которой – дисбаланс регулятивных и охранительных предписаний, приводящий к отсутствию гарантий, защищающих подконтрольных лиц от инициирования в отношении них избыточных мероприятий налогового контроля.

Таким образом, развитие правового регулирования налогообложения в цифровую эпоху, когда вырастает количество возможностей сбора контролирующим органом информации о налогоплательщиках, должно осуществляться на основании законодательного установления основ взаимодействия частных и публичных субъектов налоговых отноше-

ний при условии минимизации возможности их отражения в ненормативных актах.

Несмотря на важность деления налогового права на регулятивное и охранительное, прежде всего с точки зрения применения налогового законодательства, следует признать, что оно не дает однозначного представления об отраслевой структуре налогово-правового регулирования. Помимо этого, в основе построения большинства отраслей российского права, в том числе и налогового, лежит разделение отношений на виды, а не функциональный характер норм права.

С исторической точки зрения в качестве основополагающего для структурирования налогового права понятия традиционно использовался феномен российской налоговой системы, звенья которой некоторые ученые считают целесообразным рассматривать в качестве сгруппированной на основании положений налогового законодательства совокупности форм налоговых отношений, она характеризуется их совместным сбалансированным фискальным и регулирующим воздействием на социально-экономические процессы, так или иначе опосредующие установление правил налогообложения [9].

Налоговая система – многоаспектное понятие. С одной стороны, она представляет собой единое образование, имеющее целью обеспечение существования государства как публично-правового субъекта, а также решение стоящих перед ним задач, а с другой – совокупность нескольких сфер налогообложения, каждая из которых отличается от другой содержательным и структурным своеобразием с точки зрения правового регулирования.

На сегодняшний день существуют два подхода к понятию налоговой системы – узкий и широкий. В соответствии с первым подходом, который в настоящее время считается узким¹, налоговая система представляет собой совокупность налогов (например, в трудах М.Н. Соболева и в работах немецкого экономиста А. Вагнера) [10–12], в рамках второго – широкого – она является сложной системой элементов, к которым относят не только сами налоги, но и иные налогово-правовые явления. При этом представления ученых об элементном составе налоговой системы эволюционировали от первого подхода ко

¹ В узком смысле понятие налоговой системы было использовано не только в научной и учебной литературе, но и, например, Конституционным Судом РФ в ряде постановлений: от 1 июля 2015 г. № 19-П, от 10 июля 2017 г.

№ 19-П, от 6 июня 2019 г. № 22-П, – а также в определениях: от 8 июня 2004 г. № 224-О, от 5 февраля 2009 г. № 367-О-О и др.

второму исторически по мере развития налогового законодательства и теории налогового права.

В рамках широкого подхода одним из первых определил налоговую систему профессор К.С. Бельский. По его мнению, она представляет собой основанную на определенных принципах совокупность взаимосвязанных частей (элементов) в сфере налогообложения [13].

В разные годы к элементам налоговой системы России помимо собственно налогов и сборов, актуальных тому или иному периоду правового регулирования, относили, в частности, принципы организации и функционирования налоговой системы; порядок установления, введения, изменения и отмены налогов и/или отдельных их элементов; вопросы распределения налогов и сборов между бюджетами различных уровней бюджетной системы Российской Федерации, а также государственных внебюджетных фондов; различные виды прав, обязанностей и законных интересов участников налоговых отношений; организация различных налоговых процессов и процедур (взыскания налогов, представления налоговой отчетности, привлечения к налоговой ответственности) и т. д.

Признавая безусловную ценность такого определения понятия налоговой системы, которое по праву в науке налогового права считается основополагающим, по причине того, что другие исследователи критикуют и/или дополняют его иными элементами, нельзя не отметить абстрактность содержания самих элементов, понятие каждого из которых, в свою очередь, требует научного осмысления и толкования по причине объективной многозначности.

Таким образом, использование структуры российской налоговой системы в качестве методологической основы для институционализации налогового права на современном этапе развития науки налогового права затруднительно по причине, во-первых, отсутствия правового регулирования определения понятия самой налоговой системы, а также ее элементов, и, во-вторых, в связи с отсутствием ее единообразного понимания в налогово-правовой доктрине.

3. Новые критерии структурирования налогового права в цифровую эпоху

В условиях цифровизации понимание налоговой системы как совокупности налогов постепенно теряет свою актуальность. Это предопределено тенденцией развития правового регулирования налогового администрирования, направленного на унификацию исчисления и уплаты, в том числе принуди-

тельного взыскания, различных налогов, и нашло выражение, в частности, в следующих новеллах налогового законодательства:

1) появление единого налогового платежа, позволяющего исполнять обязанность по уплате нескольких налогов одновременно;

2) введение новых специальных налоговых режимов (например, налога на профессиональный доход), при использовании которых для плательщиков устанавливается обязанность уплаты единого платежа вместо нескольких налогов.

Таким образом, принципиальное значение с точки зрения конструирования современной налоговой системы имеют в большей степени налоговые процедуры и режимы. Это означает, что при оценке понятия налоговой системы на первый план выходит понятие налоговой обязанности как совокупности различных обязанностей частных субъектов: по уплате налога, по представлению налоговой отчетности, по постановке на налоговый учет, по ведению и учету доходов и расходов и иные обязанности, предусмотренные п. 1 ст. 23 НК РФ.

Анализ налоговой системы как совокупности различных налоговых обязанностей плательщиков при этом обладает ценностью в современных условиях, поскольку позволяет оценить не только статику, но и динамику развития налоговых отношений, спрогнозировать их развитие в ближайшей перспективе, возможное в результате применения различных новых цифровых технологий, например блокчейна, облачных технологий, искусственного интеллекта и т. д. [14; 15].

Говоря о системе налогового права России еще в доцифровой период, И.А. Цинделиани называл ее традиционно формируемой в качестве пандектной или институциональной, ориентированной на структуру налогового законодательства и соответствующую ему налоговую систему [16, с. 49].

Важно отметить, что процессы цифровизации и глобализации фактически стали катализаторами следующих научных дискуссий, так или иначе связанных с сопряженными вопросами предмета правового регулирования, а также трансформации структуры налогового права и законодательства:

– определение места международного налогового права в системе права в целом, а также установление его предмета и метода правового регулирования;

– формирование научной концепции и правовых оснований включения или отсутствия необходимости включения правового регулирования установ-

ления и взимания тех или иных сборов и иных платежей в предмет налогового права;

- выделение института налогового администрирования и смена парадигмы налоговых отношений, связанных с осуществлением налогового контроля;

- декодификация налогового законодательства, выражающаяся в установлении новых специальных налоговых режимов, а также иных экспериментальных правил, связанных с налогообложением, не в НК РФ, а в иных законах;

- значительный рост объема подзаконного регулирования налоговых отношений, в отношении которых объективно необходима их позитивация в налоговом законодательстве;

- принципиальная с точки зрения содержания трансформация ряда основополагающих налогово-правовых понятий (например, понятия налогового суверенитета, налоговой правосубъектности, дохода и др.), от содержания которых зависит сущность и структура различных институтов налогового права, и др.

Длительное время каждый вид налоговых отношений регулировался отдельным нормативным актом, а контроль в сфере налогообложения осуществлялся несколькими государственными органами. Однако события политической и экономической нестабильности 1990-х гг. показали неэффективность такого подхода, поскольку налоги в России составляют именно систему, и размер одного из них может существенно варьироваться в зависимости от условий налогообложения, установленных законодателем в отношении другого налога.

Указанный подход предполагает структурирование отрасли налогового права на институты в соответствии с положениями ст. 2 НК РФ, определяющей виды отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Отметим, что институционализация налогового права по принципу исключительной обусловленности структурой налогового законодательства фактически констатирует использование формального критерия и основывается на концепции юридического позитивизма. В современной теории права позитивистские теории подвергаются в современной правовой науке вполне обоснованной критике [17], поскольку «нормативы могут устанавливаться не только в нормативных актах, но и в индивидуальных решениях, которые по своему содержанию отражают формальные требования равенства и справедливости» [18, с. 27], что означает изначальную условность применения соответствующего критерия.

Таким образом, сложно согласиться с авторами, утверждающими, что система налогового законодательства субъективна, поскольку зависит от воли законодателя, по своему усмотрению определяющему предмет и содержание закона, а система налогового права представляет собой объективное явление. Полагаем, что система отрасли также формируется на основании мнения представителей соответствующей науки и не может считаться абсолютно свободной от их субъективных суждений. В ряде работ, посвященных теоретическим вопросам налогообложения и сборов, профессор А.В. Демин неоднократно отмечал этот факт [19]. Соответственно, установление количества и видов институтов налогового права не может быть основано исключительно на тенденциях развития налогового законодательства и всегда будет носить относительный характер.

Прежде всего, принципиально важно отметить появление новых институтов налогового права, что обуславливает нестандартное структурирование соответствующей отрасли по сравнению с тем, которое традиционно предлагается в учебной литературе.

Цифровизация экономики и связанные с ней новеллы нормативно-правового регулирования являются дополнительным подтверждением такого вывода. Например, в современных условиях появляются такие группы норм, которые по своему содержанию являются налоговыми, однако их сложно однозначно идентифицировать с точки зрения принадлежности к тому или иному институту налогового права. Новые институты налогового права часто не вписываются в уже существующую структуру налогового права, в результате чего оно не всегда, как справедливо отмечал Р.В. Климовский, движется по пути образования стройной устойчивой системы, и представляет собой нагромождение элементов (институтов) со слабыми внутренними и внешними связями [20].

В частности, многочисленные дискуссии в юридической литературе [21; 22] вызывают правовое регулирование налоговых обязанностей, связанных с исчислением и уплатой единого налогового платежа, в том числе с точки зрения его институционализации в налоговом праве. Так, А.В. Красюков, отмечая неоднозначность правового статуса единого налогового платежа с точки зрения его правовой природы, указывает на то, что основным его предназначением является реализация механизма авансирования налогоплательщиком публично-правового субъекта, при котором первый выступает в качестве налогового должника, а второй – налогового кредитора, что позволяет упростить процесс исполнения

налоговых обязанностей по уплате имущественных налогов физических лиц за счет уменьшения количества платежей [23].

Другим примером является неоднозначность правового статуса операторов электронных площадок, участвующих в исполнении обязанности налогоплательщиками-самозанятыми по уплате налога на профессиональный доход, введенного Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”». Во-первых, несмотря на участие указанных лиц в налоговых отношениях, положения о них не имплементированы в нормы НК РФ, регулирующие статус субъектов налогового права [24], и, во-вторых, их правовой статус (например, в качестве налогового агента или представителя налогоплательщика) на сегодняшний день не определен [25, с. 55–56]. Это означает, что в налоговом праве тем самым наметилась тенденция декодификации – ключевые вопросы, связанные с исполнением налоговых обязанностей (в данном случае – вопрос о перечне налоговообязанных лиц) регулируются иным нормативным актом за пределами НК РФ.

Таким образом, с точки зрения институционального деления, ориентированного на структуру рос-

сийского налогового законодательства, единый налоговый платеж можно отнести как к институту исчисления и уплаты налога, так и к институтам, в рамках которых осуществляется правовое регулирование налогообложения физических лиц, в отношении которых соответствующий платеж разрешен к использованию. Помимо этого, поскольку механизм единого налогового платежа предполагает возможность как уплаты налога в обычном порядке, так и погашения недоимки, сложность составляет его идентификация в структуре самого института налоговой обязанности.

4. Заключение

Под воздействием цифровой трансформации происходит не только изменение структуры налогового права с точки зрения появления в ней новых институтов, а также утраты силы неактуальных положений, но и актуализируется вопрос поиска нового критерия систематизации налогового права. С учетом развития налогового законодательства Российской Федерации по пути существенной трансформации налоговой обязанности как центрального института налогового права целесообразным видится рассмотрение различных обязанностей частных субъектов налоговых отношений в качестве систематизирующего единого начала цифровой трансформации налогового права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цинделиани И. А. Совершенствование налогового контроля в условиях цифровизации / И. А. Цинделиани, Т. А. Гусева, А. В. Изотов // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 77–87. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).77-87.
2. Hofmann P. Debate: Comment on J. Becker & J. Englisch, ‘Taxing Where Value Is Created: What’s “User Involvement” Got to Issue 2. Do with It?’ / P. Hofmann, N. Riedel // *Intertax*. – 2019. – Vol. 47, iss. 2. – P. 172–175.
3. Tsindeliани I. Transformation of the legal mechanism of taxation as a factor of influence on strategic planning of budgetary policy: Russia case study / I. Tsindeliани, A. Selyukov, V. Kikavets, T. Vershilo, E. Tregubova, O. Babayan, B. Badmaev, S. Shorin // *Journal of Transnational Management*. – 2021. – Vol. 26, no. 3. – P. 179–200. – DOI: 10.1080/15475778.2021.1989565.
4. Юков М. К. К вопросу о критериях выделения институтов в гражданском процессуальном праве / М. К. Юков // *Проблемы действия и совершенствования советского гражданского процессуального законодательства : межвуз. сб. науч. тр. / гл. ред. К. И. Комиссаров*. – Свердловск : СЮИ, 1982. – С. 51–59.
5. Теория государства и прав : учеб. / под ред. Ф. И. Долгих. – М. : Моск. финанс.-пром. ун-т «Синергия», 2015. – 236 с.
6. Тютин Д. В. Налоговое право : курс лекций / Д. В. Тютин. – 2020. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Демин А. В. Регулятивные и охранительные нормы налогового права: проблемные вопросы соотношения и взаимодействия / А. В. Демин // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2010. – № 4 (10). – С. 95–101.
8. Тасалов К. А. Правовые проблемы российской концепции риск-ориентированного подхода в налоговой сфере / К. А. Тасалов // *Актуальные проблемы российского права*. – 2019. – № 4. – С. 55–61. – DOI: 10.17803/1994-1471.2019.101.4.055-061.
9. Миляков Н. В. Налоговое право : учеб. / Н. В. Миляков. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 383 с.

10. Ручкина Г. Ф. Налоговое право : учеб. / Г. Ф. Ручкина, М. Ю. Березин. – М. : Проспект, 2021. – 800 с.
11. Налоговое право : учеб. для бакалавров / под ред. И. А. Цинделиани. – М. : Проспект, 2016. – 528 с.
12. Соболев М. Н. Очерки финансовой науки (Общедоступные беседы) / М. Н. Соболев. – Харьков : Пролетарий, 1925. – 186 с.
13. Бельский К. С. Налоговая система и социальный контроль (политологический и криминологический аспекты) / К. С. Бельский // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 40–46.
14. Рябова Е. В. Налогообложение в контексте массовой роботизации и внедрения искусственного интеллекта / Е. В. Рябова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 9 (85). – С. 105–112. – DOI: 10.17803/2311-5998.2021.85.9.105-112.
15. Лютова О. И. Применение технологии блокчейн в налоговом администрировании / О. И. Лютова, И. Д. Фиалковская // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 693–710. – DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-3-693-710.
16. Цинделиани И. А. Система налогового права / И. А. Цинделиани // Государство и право. – 2013. – № 1. – С. 48–56.
17. Ершов В. В. Анализ интегративного правопонимания с общенаучных позиций / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2017. – № 5 (113). – С. 6–18.
18. Лазарев В. В. Интегративное восприятие права / В. В. Лазарев // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 20–29.
19. Демин А. В. Налоговое право России : учеб. пособие / А. В. Демин. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2006. – 329 с.
20. Климовский Р. В. Системный подход и структура налогового права / Р. В. Климовский // Налоги и финансовое право. – 2012. – № 9. – С. 88–95.
21. Васильева Е. Г. Единый налоговый счет: новый этап цифровизации в системе налогового администрирования в Российской Федерации / Е. Г. Васильева // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 2. – С. 27–34.
22. Мигачева Е. В. Правовое регулирование функционирования налоговой системы Российской Федерации в условиях цифровой экономики / Е. В. Мигачева // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 3. – С. 37–43.
23. Красюков А. В. Единый налоговый платеж физического лица: понятие и правовая природа / А. В. Красюков // Налоги. – 2019. – № 3. – С. 8–10.
24. Лютова О. И. Операторы электронных площадок как субъекты налогового права / О. И. Лютова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 3 (42). – С. 224–232. – DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2988/
25. Лютова О. И. Операторы электронных площадок как участники налоговых отношений цифровой эпохи (на примере налога на профессиональный доход) / О. И. Лютова // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 56–67. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).56-67.

REFERENCES

1. Tsindeliани I.A., Guseva T.A., Izotov A.V. Improvement of tax control in the conditions of digitalization. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 77–87. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).77-87.
2. Hofmann P., Riedel N. Debate: Comment on J. Becker & J. Englisch, 'Taxing Where Value Is Created: What's "User Involvement" Got to Issue 2. Do with It?'. *Intertax*, 2019, vol. 47, iss. 2, pp. 172–175.
3. Tsindeliани I., Selyukov A., Kikavets V., Vershilo T., Tregubova E., Babayan O., Badmaev B., Shorin S. Transformation of the legal mechanism of taxation as a factor of influence on strategic planning of budgetary policy: Russia case study. *Journal of Transnational Management*, 2021, vol. 26, no. 3, pp. 179–200. DOI: 10.1080/15475778.2021.1989565.
4. Yukov M.K. To the question on the criteria for the allocation of institutions in civil procedural law, in: Komissarov K.I. (ed.). *Problemy deistviya i sovershenstvovaniya sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva*, Interuniversity collection of scientific papers, Sverdlovsk, Sverdlovsk Law Institute Publ., 1982, pp. 51–59. (In Russ.).
5. Dolgikh F.I. (ed.). *Theory of the state and rights*, Textbook. Moscow, Moscow Financial and Industrial University "Synergy" Publ., 2015. 236 p. (In Russ.).

6. Tyutin D.V. *Tax law*, Course of lectures. 2020. Available at ConsultantPlus. (In Russ.).
7. Demin A.V. Regulatory and protective norms of tax law: problematic issues of correlation and interaction. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2010, no. 4 (10), pp. 95–101. (In Russ.).
8. Tasalov K.A. Legal problems of the Russian concept of risk-based approach in the tax sphere. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 4, pp. 55–61. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.101.4.055-061 (In Russ.).
9. Milyakov N.V. *Tax law*, Textbook. Moscow, INFRA-M Publ., 2008. 383 p. (In Russ.).
10. Ruchkina G.F., Berezin M.Yu. *Tax law*, Textbook. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 800 p. (In Russ.).
11. Tsindeliani I.A. (ed.). *Tax Law*, Textbook for bachelors. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 528 p. (In Russ.).
12. Sobolev M.N. *Essays on financial science (Public conversations)*. Kharkiv, Proletarii Publ., 1925. 186 p. (In Russ.).
13. Belsky K.S. Tax system and social control (political and criminological aspects). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2000, no. 11, pp. 40–46. (In Russ.).
14. Ryabova E.V. Taxation in the context of mass robotization and artificial intelligence. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2021, no. 9 (85), pp. 105–112. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.85.9.105-112. (In Russ.).
15. Lyutova O.I., Fialkovskaya I.D. Blockchain technology in tax law theory and tax administration. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2021, vol. 25, no. 3, pp. 693–710. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-3-693-710.
16. Tsindeliani I.A. System of tax law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2013, no. 1, pp. 48–56. (In Russ.).
17. Ershov V.V. Analysis of integrative legal understanding from general scientific positions. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2017, no. 5 (113), pp. 6–18. (In Russ.).
18. Lazarev V.V. Integrative perception of law. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal science: history and modernity*, 2017, no. 2, pp. 20–29. (In Russ.).
19. Demin A.V. *Tax law of Russia*, Teaching aid. Krasnoyarsk, Regional Training and Methodological Center for Legal Education Publ., 2006. 329 p. (In Russ.).
20. Klimovsky R.V. System approach and structure of tax law. *Nalogi i finansovoe pravo = Taxes and financial law*, 2012, no. 9, pp. 88–95. (In Russ.).
21. Vasilyeva E.G. Unified tax account: a new stage of digitalization in the system of tax administration in the Russian Federation. *Bezopasnost' biznesa = Business security*, 2022, no. 2, pp. 27–34. (In Russ.).
22. Migacheva E.V. Legal regulation of the functioning of the tax system of the Russian Federation in the digital economy. *Bezopasnost' biznesa = Business security*, 2022, no. 3, pp. 37–43. (In Russ.).
23. Krasnyukov A.V. Unified tax payment of an individual: the concept and legal nature. *Nalogi = Taxes*, 2019, no. 3, pp. 8–10. (In Russ.).
24. Lyutova O.I. Operators of electronic platforms as subjects of tax law. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law*, 2020, no. 3 (42), pp. 224–232. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2988. (In Russ.).
25. Lyutova O.I. Operators of electronic platforms as participants in tax relations of the digital era (on the example of a tax on professional income). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 56–67. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).56-67.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лютова Ольга Игоревна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государственного и муниципального управления Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 11
E-mail: olyutova@hse.ru
ORCID: 0000-0002-6603-8859
ResearcherID: AAD-7366-2019

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Olga I. Lyutova – PhD in Law, leading researcher, Institute for Public Administration and Governance HSE University
11, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russia
E-mail: olyutova@hse.ru
ORCID: 0000-0002-6603-8859
ResearcherID: AAD-7366-2019

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лютова О.И. Система налогового права в условиях цифровизации: проблемы и перспективы / О.И. Лютова // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 64–72. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).64-72.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lyutova O.I. Tax law system in the context of digitalization: problems and prospects. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 64–72. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).64-72. (In Russ.).